

ХАРАКТЕРИСТИКА ГОНЧАРНОЙ КЕРАМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВСКОГО КРАЯ: на примере коллекции МРМИИ им. С. Д. Эрзи

Барменков Андрей Сергеевич,

*аспирант кафедры театрального искусства и народной
художественной культуры
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ),
79375149901@yandex.ru*

Введение. В статье характеризуется развитие гончарной керамики на территории мордовского края. Нашей целью были выявление и характеристика особенностей развития керамики Мордовии, в связи с этим рассматривались ее основные черты. Результаты исследования позволяют расширить представление о процессах развития керамики в крае.

Материалы и методы. Материал исследования составили результаты изысканий отечественных ученых по керамике древности и современности, а также эмпирический материал, представленный коллекцией керамики Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрзи. Одним из главных реализуемых подходов стал сравнительный анализ экспонатов коллекции на основе цвета черпака. Этот признак позволил систематизировать посуду по функциональному назначению, а также сделать предположение о различных исторических этапах возникновения ее разных типов.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате сравнительного анализа бытовавших форм керамики экспонаты были систематизированы и количественно оценены, выявлены преобладающие формы. Сосуды классифицировались в соответствии с рядом критериев – высота и толщина горловины, оформление среза венчика, диаметр устья и максимального расширения туловища, позволяющих судить о сходстве или различии экспонатов коллекции с другими мордовскими памятниками. Сделан вывод о существовании определенного стандарта при производстве керамической посуды, а также обнаружено сходство исследуемой керамики с коллекциями русских памятников.

Заключение. Итогом работы стал вывод о том, что местные мордовские гончарные традиции сохранились, несмотря на активное взаимодействие с русской гончарной керамикой.

Ключевые слова: гончарная керамика; морфологический анализ; керамика; архаичные черты; традиция; археологический материал; коллекция.

Для цитирования: Барменков А. С. Характеристика гончарной керамики на территории мордовского края: на примере коллекции МРМИИ им. С. Д. Эрзи // Финно-угорский мир. 2019. № 2. С. 222–231.

Введение

В современном обществе проблема сохранения традиционного искусства особенно актуальна. К сожалению, моральная глухота и эмоциональная бедность свидетельствуют о духовном обеднении, укоренении повседневного прагматизма в сознании и поведении людей. Возникает потребность в возрождении и дальнейшем развитии народного искусства, народных промыслов, которые способствуют формированию нравственных, эстетических, художе-

ственных ценностей, воспитанию ответственности перед будущим, уважения к старшим и достоинству каждого человека. Это объясняет причину повышенного интереса к народной культуре как среди ученых, так и среди представителей общественности.

Из всех феноменов культуры, раскрывающих ее духовное пространство, наиболее показательны народные художественные промыслы как «ключ», приоткрывающий дверь в тайну культурной

самобытности народов финно-угорского мира.

Свое восприятие мира мордва как один из финно-угорских народов отражала в различных видах деятельности, в том числе в декоративно-прикладном творчестве, впитавшем в себя все культурные формы организации жизни, представления об устройстве мироздания и мифологии.

В Мордовии одним из известных и посещаемых культурных учреждений в плане изучения народной художественной культуры является Мордовский республиканский музей изобразительных искусств имени С. Д. Эрьзи (МРМИИ им. С. Д. Эрьзи). Музей открылся 10 января 1960 г. С тех пор он относится к числу особо ценных объектов культурного наследия мордовского народа, так как здесь представлены и постоянно приумножаются коллекции произведений всех основных видов искусства – живописи, графики и скульптуры. Одним из древнейших видов малой скульптуры является лепная и круговая керамика, которая имеет уникальную историю, восходящую к древним истокам. Она представлена в отделе керамики, где хранится более 60 единиц артефактов. Коллекция формировалась в 1970–1980-е гг. Можно выделить три основных пути ее пополнения.

Во-первых, это экспонаты, переданные сотрудниками НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР (ныне – НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия), обнаруженные в ходе различных археологических экспедиций на территории Мордовии. В разные годы их возглавляли А. Е. Алихова, Е. И. Горюнова, М. Ф. Жиганов, В. И. Ледяйкин, В. Н. Мартыанов, И. М. Петербургский, П. Д. Степанов, Г. А. Фёдоров-Давыдов, В. Н. Шитов и др. Они вели раскопки на коренной этнической территории мордвы в Zubovo-Polyanskом и Tenygushевском районах Мордовии. В музейном собрании представлены материалы II Журавкинского, II Старо-Бадиковского и Шокшинского могильников (инвентарные номера 688, 5874, 6702).

Во-вторых, это артефакты, собранные в ходе этнографических экспедиций, организованных МРМИИ им. С. Д. Эрьзи в районах республики и соседних областях в местах компактного расселения мордвы (инвентарные номера 1505, 2950, 2951, 4790).

В-третьих, экспонаты, полученные в дар от исследователей. Так, благодаря культурологическим исследованиям В. И. Колмыкова удалось собрать значительную коллекцию керамики, отображающую эволюцию гончарного промысла в с. Шишкее Рузаевского района в начале XX в. (инвентарные номера 24, 27, 28, 31, 46, 180, 183, 191, 302, 688, 1680, 1748, 4787, 4789).

В данной статье будет описана и систематизирована эта часть материальной культуры мордовского народа с позиций современной культурологии, что поможет нам предложить объективную концепцию эволюции гончарной керамики на территории Мордовии с первобытной эпохи до первой половины XX в. Гончарная керамика рассматривается не только как предмет материальной культуры, но и как источник информации об историко-культурных процессах, происходивших на территории Среднего Поволжья и способствовавших становлению и развитию культуры мордовского народа.

Обзор литературы

Изучение керамики мордовского края имеет давние традиции. Научное исследование археологических памятников здесь началось с экспедиции 1892 г. под руководством археолога А. А. Спицына, который открыл ряд мордовских могильников и положил начало изучению культурных и исторических артефактов.

В 1930-е гг. при активном участии ученых Института истории материальной культуры, Государственного исторического музея и Московского государственного университета НИИЯЛИЭ организовал и провел археологические исследования наиболее древних этапов истории мордовского края и народа. Экспедиции под руководством Алихо-

вой и Горюновой обследовали древне-мордовские могильники, городища и поселения. В послевоенные годы Степанов обнаружил поселения фатьяновской культуры. Особую ценность имеют археологические раскопки городища Ош Пандо в Дубенском районе и Андреевского кургана в Большеигнатовском. Материалы раскопок кургана в настоящее время хранятся в Государственном историческом музее. Результаты этих и других экспедиций легли в основу книги «Из древней и средневековой истории мордовского народа» (1959). Особое внимание археологи уделили вопросам этнической истории мордвы. Проблемы этногенеза мордовского народа рассмотрены в работах Жиганова, Степанова и др.

С 1965 г. археологические исследования проводит Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (В. И. Вихляев, Ю. А. Зеленева, А. В. Циркин), с 1995 г. – Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева (В. В. Гришаков). Ценный археологический материал получен при раскопках Абрамовского, Волчинского, Кельгининского могильников.

Значительный вклад в развитие археологии Мордовии внесли сотрудники Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея – вначале С. П. Вернер, позднее А. А. Беговаткин и др. Археологические памятники древней мордвы на территории Нижегородской и Пензенской областей изучали В. Н. Мартыанов (Арзамасский государственный педагогический институт), М. Р. Полесских (Пензенский областной краеведческий музей). Информацию о керамике каменного века и эпохи энеолита дали многолетние раскопки Имеркских стоянок (А. А. Выборнов, В. В. Ставицкий, В. П. Третьяков и др.), в результате которых была открыта имеркская культура.

Как выяснилось, в большинстве случаев носителями гончарных традиций в Мордовии были не сами мордвы, а потомки русских гончаров, переселившихся на эту территорию в XVII–XIX вв.

Распространение русского гончарства привело к почти полному изживанию местных мордовских гончарных традиций, от которых сохранились только отдельные следы. Однако здесь в большей степени, чем в среде сплошного расселения русского населения, сохранились архаичные черты гончарного производства, которые представляют особый интерес для изучения, что позволяет отметить наличие длительного процесса культурного взаимодействия двух народов.

Анализ этнографических данных о гончарном деле в Мордовии ведется с позиций историко-культурного и морфологического подходов в соответствии с общей структурой производственного процесса гончарства в целом как особой сферы человеческой культуры.

Самый массовый археологический материал – это фрагменты керамики, которая характерна не только для культурного слоя г. Саранска, но и для большинства мордовских памятников. Несмотря на это обстоятельство, указанной категории источников не уделялось должного внимания в научной литературе. Наиболее ярко представлен в публикациях морфологический подход, который используется для описания находок из культурного слоя городов центральной части России и Мордовии. В них керамика выступает источником для реконструкции различных аспектов материальной этнической культуры народов и, что особенно важно, как надежный материал для датирования, поскольку установлены хронологические рамки существования основных видов посуды.

Что касается историко-культурного подхода, основная проблема заключается в том, что среди ученых нет единой методики изучения гончарной посуды. Имеющиеся публикации базируются на разных способах обработки коллекций, поэтому представленные результаты трудно сопоставимы.

Некоторые исследователи (А. В. Новиков, С. З. Чернов) при классификации керамики полагаются на данные технологического анализа, определяют методику формовки, состав теста, поверхностную

Рис. 1. Миски и горшки (полные).
Керамическая коллекция МРМИИ им. С. Д. Эрзи

Fig. 1. Bowls and pots (not broken).
Collection of ceramics of Mordovian Republican S. D. Erzia Fine Art Museum

обработку сосудов и особенности обжига. Одновременно существует точка зрения, что основным критерием в типологических конструкциях является цвет черепка [5; 8].

Другие ученые, такие, как В. Ф. Генинг, подчеркивают изучение морфологических характеристик сосудов: их формы, пропорций, особенностей конструкции разных частей, что в большинстве случаев приводит к чрезмерной детализации признаков и созданию сложных для восприятия и дальнейшего применения классификаций [4, 114–117].

Исследователь Л. В. Татаурова считает, что особое место в изучении керамики занимает культурное этноархеологическое направление, суть которого заключается «в использовании этнографических наблюдений для интерпретации археологических материалов, в частности, их функциональной принадлежности» [7, 89].

Материалы и методы

Предлагаемая статья не является всесторонним исследованием гончарной керамики на территории мордовского края. Мы рассматриваем только один аспект, основываясь на историко-культурном и морфологическом принципах.

Материалом исследования послужила коллекция керамики МРМИИ им. С. Д. Эрзи, включающая более сотни экспонатов, относящихся как к эпохам первобытности и средневековья, так и Нового времени.

В статье реализованы аналитический, морфологический и сравнительный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Коллекция керамики МРМИИ им. С. Д. Эрзи представлена в основном фрагментами стенок сосудов, однако имеются и целые экземпляры (рис. 1, 2). По

Рис. 2. Сосуды (полные).
Керамическая коллекция МРМИИ им. С. Д. Эрзи

Fig. 2. Vessels (not broken).
Collection of ceramics of Mordovian Republican S. D. Erzia Fine Art Museum

Рис. 3. Частотность сосудов различных форм
в керамической коллекции МРМИИ им. С. Д. Эрзи

Fig. 3. Frequency of vessels of various forms
Collection of ceramics of Mordovian Republican S. D. Erzia Fine Art Museum

цвету черепка, связанному с характером обжига, различается черная (мореная), серая и коричневая посуда. В морфологическом отношении он выглядит однородным, поскольку гончарные формы абсолютно доминируют – 94 % (рис. 3).

Судя по реконструированным горшкам, их размеры сильно различаются, но при этом пропорции и профилировка от-

личаются стабильностью за счет устойчивого сочетания достаточно широкого устья и среднераздутого тулова. Отдельный тип образуют корчаги (1 %) – сосуды больших размеров, с вытянутыми пропорциями, узким горлом и сильно завышенным, в некоторых случаях сферическим туловом. На основе сравнительного анализа керамической коллекции

Таблица. Характеристика гончарной посуды на территории мордовского края по форме и цвету сосудов
(42 полных фрагмента посуды)

Table. Characteristics of pottery on the territory of Mordovia by shape and color of the vessel
(42 complete items)

Цвет черепка / Shard color	Горшки / Vessels		Корчаги / Pods		Сковороды / Frying pans		Миски / Bowls		Банки / Jars	
	Количество / Number	%	Количество / Number	%	Количество / Number	%	Количество / Number	%	Количество / Number	%
Черный / Black	10	50	4	50	1	50	5	50	–	–
Серый / Grey	5	25	2	25	–	–	2	20	–	–
Коричневый / Brown	5	25	2	25	1	50	3	30	3	100
Итого / Total	20	100	7	100	2	100	10	100	3	100

музея нами была составлена следующая таблица.

Миски по пропорциям сходны со сковородами, но имеют более тонкие стенки, а их внешняя и внутренняя поверхности хорошо сглажены, иногда тщательно залощены (рис. 4, I). Они представлены открытыми и закрытыми формами, на некоторых экземплярах венчик отогнут практически под прямым углом, а в ряде случаев снаружи под ним отмечается ребро либо валик. Банки значительно выше мисок, более толстостенные, а диаметр их устья практически совпадает с диаметром дна.

От горшков отличаются сковороды, на обломках которых в большинстве случаев присутствовал слой нагара. Сковороды высотой не более 6 см. Они характеризуются изогнутыми краями или слегка вогнутыми внутрь в верхней части стенки. Толщина варьирует от 0,5 до 1,0 см (рис. 4, II).

Преобладание горшков над остальными типами посуды свидетельствует об их многофункциональном назначении. Они использовались для приготовления горячей пищи, хранения продуктов либо в других бытовых целях. Треснувшие или расколотые сосуды чинили с помощью берестяных жгутов, остатки которых зафиксированы на некоторых черепках. Поскольку керамическая посуда постоянно нуждалась в обновлении, то она наиболее полно отражает развитие керамических традиций на территории мордовского края.

Морфологический анализ горловин горшков (около 20 единиц) позволяет выделить общие и специфические черты, де-

монстрирующие их сходство и различие с материалами других мордовских памятников, и выявить тенденции изменения керамики в хронологическом аспекте.

Основными критериями для классификации являются: высота горловины, ее толщина, оформление среза венчика, диаметры устья и максимального расширения тулова. В целом в коллекции музея преобладают горшки, высота горловины которых составляет 1,6–2,0 см (27,78 %) и 2,1–2,5 (21,9), а ее толщина – 5–6 см (60,8 %).

Используя показатели, предложенные Генингом, можно констатировать, что наиболее часто встречаются низкогогорлые (ФВ – 0,55–1,43) и широкогорлые (ФВ – 0,66–0,92) сосуды, имеющие слабо отогнутую наружу горловину (ФГ – 0,02–0,22) и слабо выпуклые, покатые плечики (ФЖ – 0,13–0,40) [4]. Значительно меньше обнаружено горшков с вертикальной и сильно профилированной горловиной (не более 2,5 %).

Из более чем 42 фрагментов горловин сосудов точные диаметры венчика и тулова удалось определить только у половины. Они колеблются в пределах соответственно 9,0–31,0 и 10,7–34,0 см. В зависимости от изменчивости их параметров выделяются три группы горшков по размерам: малые, средние и большие, в числе которых резко доминируют средние. Диаметр устья последних равен 14–25 см, а максимальное расширение тулова достигает 34 см. Сопоставление форм крупных обломков сосудов позволяет говорить о присутствии в коллекции музея как слабо профилированных, так и хоро-

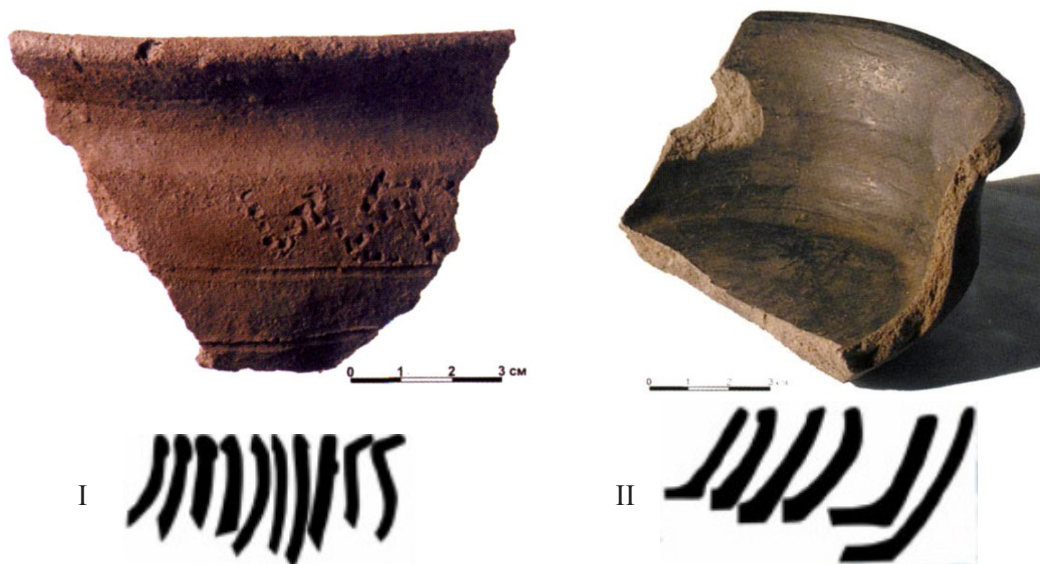

Рис. 4. Профили мисок (I) и сковород (II)

Fig. 4. Profiles of bowls (I) and pans (II)

Рис. 5. Соотношение высотного параметра горловины и признаков оформления среза венчика горшков в керамической коллекции МРМИИ им. С. Д. Эрзи

Fig. 5. The height parameter of the neck and signs of registration of the cut corolla pots in the collection of ceramics of Mordovian Republican S. D. Erzia Fine Art Museum

шо профилированных горшков средних размеров. При этом соотношение диаметров их устья и тулова составляет соответственно 1 : 1,0–1,2 и 1 : 1,4–1,6. Тем не менее существует прямая зависимость между этими показателями, т. е. в среднем диаметр тулова растет с увеличением диаметра устья.

Данное обстоятельство наряду с другими параметрами свидетельствует о нали-

чи определенного стандарта в изготовлении горшков. В нем ярко проявляются устойчивые черты не только в морфологии, но и в технологии. Разнообразие наблюдается лишь в оформлении среза венчиков. Этот признак имеет шесть вариантов (рис. 5): округлый венчик с валиком (I) и без валика (II), прямой – с валиком (III) и без валика (IV), а также приостренный – с валиком (V) и без валика (VI).

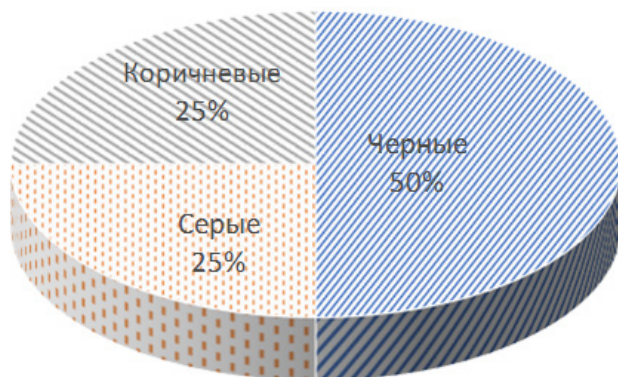

Рис. 6. Распределение горшков по цвету черепка
 Fig. 6. Distribution of pots by shard color

В целом, гончарная посуда на территории мордовского края обнаруживает сходство с русской культурной традицией, сложившейся в XVII–XVIII вв. Аналогичные формы горшков присутствуют в керамических комплексах Москвы и других населенных пунктов центральной части России. Их ценность состоит в четкой хронологической привязке артефактов к первой половине XVII в., точнее к 1601–1672 гг. По морфологическим признакам горшки из коллекции МРМИИ им. С. Д. Эрзи обнаруживают параллели с посудой XVI–XVII вв., происходящей из культурного слоя Москвы и Новгорода.

Учитывая тот факт, что форма горшков в керамической коллекции МРМИИ им. С. Д. Эрзи характеризуется едиными стандартами, весьма затруднительно на данный момент проследить ее изменения во времени, выявить отличительные морфологические признаки посуды XVII и XVIII вв.

Апробируем на данных материалах разработанную на основе анализа керамики гипотезу о том, что такой технологический признак, как цвет черепка, может выступать хронологическим критерием. В результате сравнительного анализа по этому показателю нами выделены три группы горшков – черные, серые и коричневые. В них доминирует первая группа сосудов, составляющая 50 % от общего количества (рис. 6).

Для сравнения черной, серой и коричневой керамики по частоте встречаемости морфологических и ряда других признаков используем анализ соответствий, относящийся к методам многомерной классификации непараметрической статистики. Анализируя полученные результаты, отметим, что для горшков черного цвета определяющими признаками являются присутствие следов нагара на стенках, высота горловины не более 1,5 см и преобладание по сравнению с другими группами черепков с прямым срезом венчика, имеющего валик. Данная посуда являлась кухонной и использовалась в основном для приготовления пищи.

Для сосудов серого цвета характерны такие признаки, как наличие желобка на срезе венчика, толщина горловины 3–4 см, лощение внешней поверхности и орнаментация верхней части горшков. В элементах орнамента преобладают волнистые, горизонтальные линии, сетчатые либо геометрические узоры. Серая лощеная керамика, изготовленная из хорошо отмученного теста без примесей, являлась, скорее, столовой, чем кухонной посудой.

Своеобразие горшков коричневого цвета определяют высотные параметры горловин 2,1–2,5 и более 3,0 см, а также толщина их стенок – 7–8 и 9–10 см. Коричневая керамика более грубая, ее поверхность плохо заглажена. Остальные не

учтенные здесь признаки характерны для всех групп посуды.

В целом, проведенные исследования указывают на возможность отнесения черной (мореной) керамики к ранней группе сосудов, другие появились позднее и «существовали» с ней, видимо, на протяжении XVIII – начала XIX в.

Заключение

Таким образом, нами были рассмотрены морфологические, технологические и культурно-исторические особенности гончарной керамики, находящейся в отделе керамики МРМИИ им. С. Д. Эрзи. Выяснилось, что развитие керамики осуществлялось в ходе долговременного межкультурного взаимодействия русских и мордвы: в большинстве случаев носителями гончарных традиций в мордовском крае были потомки русских гончаров, переселившихся на эту территорию в XVII–XIX вв. Однако распространение русского гончарства не привело к изживанию местных мордовских гончарных традиций, которые к тому времени обладали собственным значительным практическим опытом: как культурная практика

керамика известна у мордвы на протяжении первобытности и средневековья. Благодаря этому в ней сохранились архаичные черты гончарного производства, которые представляют особый научный интерес.

О местном производстве гончарной посуды свидетельствует несколько фактов. Во-первых, насыщенность черепками культурного слоя Саранска и его окрестностей; во-вторых, четкое следование культурной традиции как в технологии, так и морфологии посуды; в-третьих, присутствие на днищах некоторых горшков клейм, свидетельствующих о том, что их изготовление было специализированным.

Гончарная керамика мордвы с ее архаичностью и наличием знаковой символики вобрала в себя воззрения на окружающий мир многих поколений, став неотъемлемой частью традиционной культуры народа. Показанная в экспозиции музея коллекция знакомит посетителей с представлениями наших предков о мироздании, с уровнем их культурного и социального развития, рассказывает о связях с другими народами, позволяя соприкоснуться с прошлым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Археология мордовского края: Каменный век, эпоха бронзы / В. Н. Шитов [и др.]; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2008. 552 с.
2. Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения / отв. ред. С. А. Плетнева. Москва: Наука, 1978. 275 с.
3. Вихляев В. И. Мордва // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1999. С. 119–160.
4. Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // Советская археология. 1973. № 1. С. 114–137.
5. Новиков А. В. Гончарное производство Усть-Тартасского форпоста // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика: сб. Новосибирск, 1990. С. 175–181.
6. Наследие М. Ф. Жиганова и перспективы исторических исследований в Мордовии: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения проф. М. Ф. Жиганова: в 2 ч. / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2006. Ч. 1. 176 с.; Ч. 2. 224 с.
7. Тагаурова Л. В. Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1998. С. 88–123.
8. Чернов С. З. К хронологии московской керамики конца XV–XVI вв. // Московская керамика: новые данные по хронологии. Москва: Ин-т археологии АН СССР, 1991. Т. 5. С. 50–59.

Поступила 10.09.2018, опубликована 18.09.2019

CHARACTERISTICS OF HEAT CERAMICS OF MORDOVIAN TERRITORY:

on the example of the collection of Mordovian Republican S. D. Erzia Fine Art Museum

Andrey S. Barmenkov,

Postgraduate (PhD) student, Department of Theater Arts and Folk artistic culture, National Research Mordovia State University (Saransk, Russia), 79375149901@yandex.ru

Introduction. The article is devoted to the description of pottery ceramics found on Mordovian territory. The purpose of the article is to analyze the development of ceramics in Mordovian region. The object of the article is a collection of ceramics of Mordovian republican S.D. Erzia Fine Art Museum, the subject – the main features of the ceramics based on the morphological analysis of its exhibits.

Materials and Methods. The material of the study was the results of the research of Russian scholars on ceramics of antiquity and modernity, as well as empirical materials presented by the ceramics funds of Mordovian republican S.D. Erzia Fine Art Museum. One of the main approaches implemented in the article is a comparative analysis of the exhibits based on the color of the shard. It allows the author to systematize utensils according to their functional purpose, and also to make an assumption about the various historical stages of the emergence of different types.

Results and Discussion. The article systematizes the variety of forms of ceramics, reveals their quantitative relationships, the prevailing forms, and gives the comparative analysis of the existing forms. The classification of vessels was carried out in accordance with a number of criteria: the height and thickness of the neck, the design of the corolla cut, the diameter of the mouth and the maximum extension of the trunk, which allows one to draw conclusions about the similarity of the collection's exhibits with other Mordovian artefacts.

Conclusion. It concludes about the existence of a certain standard in the production of ceramic dishes, and on the similarity of the studied ceramics and the collections of Russian monuments. Therefore, it states the preservation of local Mordovian pottery traditions in the course of wide interactions with Russian pottery ceramics.

Key words: pottery ceramics; morphological analysis; ceramics; archaic features; tradition; archaeological material; collection.

For citation: Barmenkov AS. Characteristics of heat ceramics of Mordovian territory: on the example of the collection of Mordovian republican S. D. Erzia Fine Art Museum. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019; 2: 222–231. (In Russian)

REFERENCES

1. Archeology of the Mordovian Territory: Stone Age, Bronze Age. Saransk; 2008. (In Russian)
2. Bobrinsky AA. Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study. Moskva; 1978. (In Russian)
3. Vikhlyayev VI. Mordva. *Finno-ugry Povolgia i Priyralia v srednie veka* = Finno-Ugrians of the Volga and the Urals in the Middle Ages. Izhevsk; 1999: 119–160. (In Russian)
4. Gening VF. The program of statistical processing of ceramics from archeological excavations. *Sovetskaia arheologiya* = Soviet archeology; 1973; 1: 114–137. (In Russian)
5. Novikov AV. Pottery production of the Ust-Tartass outpost. *Drevniaia keramika Sibiri: tipologiya, tehnologiya, semantika* = Ancient ceramics of Siberia: typology, technology, semantics. Novosibirsk; 1990: 175–181. (In Russian)
6. The legacy of M. F. Zhiganov and prospects of historical research in the Republic of Mordovia. Proceedings of the Republican conference devoted to the 75th birthday of Professor M. F. Zhiganov: in 2 parts. Saransk; 2006. (In Russian)
7. Tataurova LV. Typology of Russian ceramics (based on ethnographic materials). *Etnografo-arheologicheskie kompleksi: problema kulturu i sociyma* = Ethnographic and archaeological complexes: problems of culture and society. Novosibirsk; 1998: 88–123. (In Russian)
8. Chernov SZ. Chronology of the Moscow ceramics of the late XV–XVI centuries. *Moskovskaia keramika: novye dannye po khronologii* = Moscow ceramics: new data on chronology. Moskva; 1991; 5: 50–59. (In Russian)

Submitted 10.09.2018, published 18.09.2019